

Мы ушли в свои основные уголья — лес и горы.

С опытом стиль сражения Рафталии значительно улучшился, а движения стали более точными.

Сбор трав шел хорошо. Монстры всё прибывали и честно делились с нами очками опыта, а наши сумки были уже доверху забиты всяческим сырьём.

Но тогда произошло это.

Прежде мы сражались только с монстрами, которые воспринимались скорее как неодушевлённые объекты. Теперь же наконец столкнулись с первым созданием, похожим на животное.

Колобок... каштановый кролик?

Кролепир.[□]Кролик + тапир. Вот же странное имечко.

— Пьё?!

Едва заметив нас, кролепир бросился в атаку, обнажив большие резцы.

— Осторожно!

Рассудив, что из нас двоих Рафталия слабее, он бросился на неё.

Я, как обычно, выскочил наперерез.

Клац! Клац!

Моя защита по-прежнему превосходит атаку здешних монстров.

— Отлично! Режь его.

— А... Ааа...

— Что такое?

— У... у живого буд... удет кровь, да?..

Я догадался, что хотела сказать оробевшая Рафталия.

— Соберись, теперь нам придётся сражаться и с такими врагами тоже.

— Н-но...

Клац! Клац!

Кролепир не оставлял попыток прокусить меня.

— Бей, или дальше я с тобой возиться не буду.

Верно. Пусть она и мой раб, но если не может сражаться, то толку с неё!

Увы, но в таком случае я продам её тому работорговцу и куплю другого раба, который в состоянии сражаться как надо.

— Н-нет!

Глаза Рафталии остекленели, взгляд стал пустым и пугающим, кинжал несколько раз прошел сквозь шкуру Кролепира.

Когда она выдернула клинок, из раны брызнула кровь.

— Ах...

Он замер и тихо повалился на землю.

Рафталия проводила его взглядом, после чего с дрожью уставилась на окровавленный кинжал.

Её лицо стало мертвенно бледным, смотреть на это было почти невыносимо.

Но мне нельзя было сочувствовать ей.

Потому что мне придётся столкнуться с такими монстрами ещё сотни, тысячи раз.

— Пьё!

Из кустов появился ещё один Кролепир и тоже кинулся к Рафталии.

— А...

Я тут же остановил его, выбежав навстречу.

Клац!

— Прости. На самом деле этим должен заниматься я. Но я умею только защищать. Поэтому мне приходится заставлять тебя это делать.

Пока я разъяснял ситуацию Рафталии, Кролепир жевал мою руку.

— Я должен стать сильнее. И для этого мне нужна твоя помощь.

В противном случае у меня не будет будущего. Срок истекает. Уже через неделю-полторы я встречусь с первой волной катастроф.

И у меня нет никакой уверенности в том, что в нынешнем состоянии я способен пережить её.

— Но...

— Через неделю с чем-то придет волна, которая будет угрожать этому миру.

— Э?!

— Моя текущая задача — стать к этому моменту хоть чуточку сильнее.

Рафталия слушала мои слова, еле заметно дрожа.

— Вы... будете сражаться против того ужаса?

— Да, мне сказали, что такова моя роль. И я занимаюсь этим, не потому что хочу... Думаю, в этом отношении мы с тобой похожи. Правда, у меня нет права так говорить, ведь это я заставляю тебя

— ...

— Поэтому, если это возможно, я не хотел бы только из-за твоего поведения сдавать тебя обратно.

Попытка поставить на ноги другого раба станет напрасной тратой сил и времени, и если придется отправить её обратно в ту клетку, легче мне не станет.

Ко всему прочему, у меня нет денег. Если понадобится новый раб, придётся её продать.

— Понимаю. Господин-сама, я... буду сражаться.

К бледному лицу постепенно вернулся цвет. Она медленно кивнула и воткнула окровавленный кинжал в какую-то ей одной видную точку на теле Кролепира.

От её испуга почему-то не осталось и следа, а глаза горели решимостью.

Кролепир повалился на бок, посмотрел на Рафталию и медленно закрыл глаза.

Мгновением спустя она перехватила нож и шагнула к тушке зверька, собираясь её выпотрошить.

— Этим займусь я. Нельзя все на тебя взваливать.

— Есть.

Я достал нож для разделки, и вскоре тело Кролепира было освежёвано.

Это реальность, это не игра.

Реальность, которой не хочется смотреть в глаза, но выбора нет.

Мне никогда не приходилось потрошить живое существо, но чтобы выжить в этом мире, и не такому придётся научиться.

Когда руки окрасились кровью, я осознал, через что недавно прошла Рафталия.

Закончив с разделкой, я оставил лишнее Щиту.

[Требования к Щиту Кроличьей Шкуры выполнены]

[Требования к Щиту Кроличьего Мяса выполнены]

[Щит Кроличьей Шкуры:

Способность не освоена... Бонус экипировки: Ловкость +3]

[Щит Кроличьего Мяса:

Способность не освоена... Бонус экипировки: Техники разделки 1]

Я оборудовал последний щит и поднялся.

— Господин-сама. Пожалуйста, не бросайте меня, — взмолилась Рафталия с беспокойным видом.

Наверняка она ненавидела одну лишь мысль о возвращении туда, где она плакала по ночам, болела и голодала.

Там нет нормальных условий для жизни, она не выдержит. Это ляжет камнем мне на сердце.

Хоть я и думал, что от души порадуюсь смерти рабыни, представляя на её месте ту суку, практического смысла в этом нет.

Пока мне не нужно, чтобы она умирала.

Пока... да, я еще столько всего хочу сделать с существом того же пола, что и та сука... грёбаная шлюха!

У меня даже голова закружилась.

Нужно перестать об этом думать. Ни к чему хорошему это не приведёт.

Сейчас я должен найти способ стать сильнее вместе со своим рабом, пусть даже ненамного.

EXP 7 x 2

— Я хочу быть полезной Господину-саме.

И Рафталия начала шинковать появлявшуюся живность с таким усердием, что я не узнавал свою рабыню.

Один раз она и вовсе чуть не напала на монстра до того, как я его обездвигил, и пришлось её немного осадить.

Это, в целом, хорошо, но... на душе будто кошки скребли.

Ведь мою деятельность не назовешь достойным занятием.

Ведь всё без исключения только ради собственной выгоды.

Но... некоторые вещи нужно делать, несмотря ни на что.

Темнело, и мы решили заночевать в лесу. Нашли просторную поляну, разожгли костер и занялись ужином.

Хорошее мясо Кролепиров вместе с собранными травами я поставил тушиться в котелке.

Немного подпорченное зажарил на костре.

Завтра вечером планировалось зайти в город, но очень сомневаюсь, что мясо монстров можно продать.

Я даже не был уверен в том, можно ли вообще это есть, но навык «Оценка» подтвердил, что оно съедобно.

Отрезав кусок мяса из котелка, я попробовал его на зуб. И снова нет: вкуса так и не чувствуется.

Мясо мы просто потушили или зажарили, так что еда получилось бесхитростной.

Благодаря моему навыку «Кулинария» качество поднялось с «обычного» до «выше среднего». Это не должно быть так уж плохо на вкус.

— Вот, поешь.

Я протянул Рафталии готовое рагу и жареное мясо.

— В... вкусно!

Ещё совсем недавно её живот громко урчал, потому сейчас Рафталия поедала ужин с аппетитом и горящими глазами.

После сегодняшних сражений я стал 10-го уровня, Рафталия тоже.

Она, наконец, догнала меня.

Ну что ж, ничего не поделаешь.

Я снова занялся смешиванием при свете костра.

Сейчас моя цель — набрать хоть немного денег, чтобы купить подходящее снаряжение. Так что сейчас я делал самые дорогие лекарства, какие умел.

Стук-стук-стук

Растерев лекарственные травы в ступке, я выжал смесь и собрал экстракт в мензурке.

[Получено Зелье врачевания]

[Получена Питательная добавка]

Большую часть рецептов я уже перепробовал.

Это предел «Простых рецептов смешивания». Хотя даже эти два зелья были созданы лишь чудом, интуитивно.

Приближался и предел возможностей псевдо-смешивания, которые давал мне мой щит.

Большинство зелий получалось у меня «приемлемыми», то есть всего лишь на ступень выше плохих.

— Кха...

Действие лекарства кончилось что ли?

Я молча протянул ей «Зелье врачевания», и Рафталия выпила его с недовольным лицом.

Как бы то ни было, чтобы найти новые источники дохода, нам нужно стать сильнее.

— Я посижу за костром, а ты иди спать. Ах да... через некоторое время я тебя разбужу.

— Поняла.

Она была необыкновенно послушной. По сравнению с тем, как она вела себя поначалу, разница была как между небом и землей.

— Спокойной ночи.

— Ага, спокойной ночи. А, да. Я их все равно завтра продам, можешь закутаться в шкурки вместо одеяла.

Я передал Рафталии мех, который за время приготовления ужина хорошенько прокоптился дымом — мера против блох и клещей.

Шкурки маловаты, но если закутаться в несколько, то должны неплохо сохранять тепло.

— Есть.

Учуяв запах от меха, она слегка поморщилась.

— Несёт дымом?

— Да. Очень.

— Так и думал.

— Но кажутся теплыми.

Рафталия прижалась к моей спине и закрыла глаза.

Ох, ну что ж, прекрасно.

Я подбросил побольше веток в костёр и продолжил делать лекарства в ожидании её ночного припадка.

... Эх.

Я задавался вопросом, как долго нам ещё так жить.

Возможно, только неделю, хех.

Хотя мне не следует ожидать в ближайшее время верной смерти, но я всегда должен быть

готов к такому исходу.

... Уже скоро. За три дня я научился понимать, когда она начинает шуметь.

— Мм...

Рафалия аккуратно потёрла глаза и медленно встала.

— Ты проснулась?

Она не кричала.

А, понял. Это потому что она спала, уютно пристроившись к моей спине.

У неё психическая травма, но, похоже, с ней всё будет в порядке, если пока она спит, рядом будет тепло другого человека.

Уррр...

— Я проголодалась...

Она снова голодная, а ведь только что царский ужин слопала.

— Да-да.

Я протянул Рафалии жареное мясо, которое должно было остаться на завтрак.

Рафалия с аппетитом набила им рот.

— Ну что ж, теперь моя очередь спать. Разбуди, если что-нибудь случится.

— Ефть! — кивнула Рафалия, не отрываясь от еды.

Видит бог, эта девочка стала намного живее. Но посмотрите, в какую обжору она превратилась.